

Потаповцева О. Е.

6+

Плакун-трава

Ольга Потаповцева

Плакун-Трава

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Потаповцева О. Е.

Плакун-Трава / О. Е. Потаповцева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Эта книга о дружбе двух девочек Вики и Нади, которые приехали в деревню к бабушке на лето. Они попадают в волшебный мир, куда их приводит спасенная сова. Там они встречаются с Бабой-Ягой, которая просит девочек о помощи — добыть Плакун-траву. Яге она нужна, чтобы подлатать мироусторойство. И все бы ничего, но девочкам нужно идти за ней к русалкам.

© Потаповцева О. Е., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Вместо предисловия	6
Утро	7
Поездка	9
Бабушка	10
Изба	11
Вика.	12
Сенокос	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ольга Потаповцева

Плакун-Трава

Потаповцева Ольга Ефимовна
Плакун-трава

Вместо предисловия

Здравствуй дружок! Мы же с тобой знаем, что предисловия никто не читает, но у взрослых так положено. У них куча разных условностей и правил, которые надо соблюдать. Вот и мне надо написать здесь что-то такое, чтобы тебе в целом было понятно – о чем эта сказка. Давай нарушим правила и обойдемся без спойлеров? Не буду тебя задерживать – скорее переверачивай страницу.

Утро

Наденька проснулась с таким чувством, что сегодня произойдет что-то невероятное, невозможное и даже чудесное. Солнышко светило в окна, на кухне хлопотала мама над оладушками. Надя, как, наверное, любая десятилетняя девочка очень любила оладушки. А уж просыпаться и чувствовать запах было вдвойне приятно. И как это мама угадывает, что хочется ее детям, не успев даже спросить? Оладьи лежали в стеклянном большом блюде на столе и просто источали аромат, они были еще горячие, над ними поднимался пар. Тут же на кухне уже сидел Надин младший братик и капризничал, потому что горячие оладьи ему не полагались – обожжется, а ей, было можно, она же "уже взрослая", однако дразнить брата этой своей свободой она не собиралась. Да и вообще, дразнить Тимофея – себе дороже, такой крик поднимет, что попадет обоим. Но ей попадет больше, потому что "старше и вообще, думать должна", а Тимофею всего четыре. Братика иначе никто не называл, всегда Тимофеем, а ее наоборот родители никогда Надеждой не звали, всегда Наденькой, хоть она и взрослая. Почему так, девочка не понимала. То есть по старшинству и ответственности – она главная, а по имени – главный Тимофей, а она – вроде как маленькая.

– Дочка, доставай кружки, тарелки, чай сейчас нагреется, и будем завтракать, – сказала мама.

– А где папа? Он разве не будет?

– Папу на работу вызвали, что-то там случилось у них, – задумчиво ответила мама, ловко переворачивая оладьи деревянной лопаткой.

Девочка достала кружки и тарелки, сметану и варенье и уселась на кухонный табурет ждать команды. Солнечные зайчики скакали по гладкой стеклянной поверхности кухонного стола, свет лучей преломлялся в прозрачных кружках и падал на стену причудливым скачущим узором. В их, пусть и скромной квартирке двух инженеров, всегда было солнечно. Просыпаться – одно удовольствие. Особенно когда не надо идти в школу. А еще, мама очень любила прозрачные вещи. Наверное, если бы такое было возможно, она бы купила прозрачные диваны, и кресла, и шкафы, и тогда везде, во всех комнатах были бы солнечные зайчики. Но, к сожалению, стеклянных диванов не бывает, да и сидеть на них, наверное, было бы неудобно.

– Ом-ном-ном... ложечки, – произнесла мама. Первую часть фразы Надя не услышала, за своими фантазиями и поэтому переспросила.

– Что?

– Где ты витаешь дочка, ты ложечки чайные забыла достать, – мамин взгляд ждал ответа, – для варенья и сметаны, – подсказывала она.

И точно, забыла. Девочка быстро встала и вынула из кухонного шкафчика три чайные ложечки. Эти конечно были из железа, но тоже блестящие.

– Мы с папой подумали и решили отправить тебя на лето к бабушке и дедушке, – начала мама, усаживаясь за стол.

Вот тебе и чудо... Такого поворота девочка не ожидала...

– И что я там буду делать? – расстроилась Надя.

– А что все дети делают у бабушек? Поможешь в огороде, корову увидишь в кои-то веки, может, в лес сходите, друзей новых заведешь. Ты что, не рада? – удивилась мама.

– Там даже телефон не ловит, и интернета нет, – нахмурилась девочка. Провести целых три месяца... Лето – это же три месяца? Так вот, провести целых три месяца без своих школьных друзей, без игр и мультиков ей совсем не хотелось, но и маму расстраивать не хотелось тоже. Ее Тимофеем расстраивает каждый день, но ему можно, он же маленький, а она, Наденька, уже большая, поэтому должна вести себя, как взрослая. И это значит – не доставлять лишних хлопот...

– Заодно от телефона своего отлепишься. Может, хоть книжки прочитаешь, которые на лето задали, – продолжала мама.

– Хорошо, – дочь постаралась улыбнуться, но вышло плохо.

– Ну, вот и славно, – с облегчением произнесла родительница, не заметив изменившегося настроения – тебе сколько оладушков положить?

– Я сама, положу.

– Ну, сама, так сама, большая какая ты стала... Все сама уже, – мама подперла подбородок кулаком и улыбаясь смотрела, как дочь неловко достает оладьи и укладывает их себе на тарелку, как кладет ложечку сметаны и ложечку варенья. Так же вкуснее, если вишневое варенье смешать со сметаной.

Остаток завтрака девочка старалась не показать виду, что ей не хочется ни коровы, ни леса, ни новых друзей. Все потому, что там все новое. Бабушку с дедом она слабо помнила, последний раз виделись два года назад, они приезжали на день рождения братика. Единственное, что осталось в памяти – это пирожки и ватрушки, которые были – просто пальчики оближешь, какие вкусные. И еще запах. От бабули пахло молоком, ванилью и смородиной. Не то, чтобы Наденька не любила бабушку, но согласитесь, сложно любить того, кого почти не помнишь.

Решено было, что в папины выходные он отвезет ее в деревню на машине, а до того времени надо собрать все нужное. Что это такое "нужное" надо брать в деревню, Наденька не догадывалась. Оказалось, что это много разных вещей, которых насобиралось на целый багажник. Например, дождевик и резиновые сапоги, а еще велосипед, скакалка, кроссовки, джинсы, майки, шорты. Прямо целый переезд. Свитер еще... розовый, который мама вязала, потому что "вдруг холодно, а некрасивый она не оденет, я свою дочь знаю".

Поездка

Мама с Тимофеем на руках вышла провожать отца и дочь. Во дворе пятиэтажки было тихо и пусто. Соседи по возможности выбирались за город на выходные, кто – то уезжал в отпуск в дальние страны, а многих школьных Надиных друзей так же отправляли к бабушкам или в летний лагерь. Горевать особо было не о чем, и не о ком, и девочка с легким сердцем усаживалась в машину на заднее сиденье, пока папа грузил в багажник старенькой "Лады" ее вещи и гостинцы для бабушки. Ехать предстояло около трех часов, впервые в жизни она будет без родителей целых три месяца. Но ведь все когда-то бывает в первый раз. Мама давала последние наставления папе:

–Витя, сильно не гони. Наденька, слушай бабушку и не забывай волосы расчесывать...

Да была у Наденьки особенность – очень не любила она причесываться, наверное, у всех девочек такой период бывает, когда еще не осознаешь, что за красотой надо ухаживать. Длинные светлые волосы были густыми и непослушными, процедура укладки превращалась в пытку.

–Я постараюсь,– пообещала дочь, но про себя думала, чем терпеть эти мучения, лучше состричь.

Когда все вещи были погружены, а пассажирка и водитель уселись на свои места, мама помахала рукой, Тимофей деловито повторил движение и развернулся. Кажется, он посчитал, что долг выполнен и теперь можно поймать дворовую кошку. Он давно ее заметил и терпел из последних сил, ждал, когда мама отпустит его с рук, чтобы скорее ринуться в атаку на беззащитное животное. Кошка была рыжей и пушистой. Она развалилась прямо на асфальте и дремала под теплым солнышком, даже не подозревая о плане своей поимки. Развязки этой истории Наденька не увидела – машина повернула и выехала сначала из их двора, а потом и из города, и они помчались по автостраде. По пути Надю укачало, и она заснула. Большую часть этого небольшого путешествия девочка проспала, а когда проснулась, пейзаж сменился. Они ехали по грунтовой дороге, по обеим сторонам от которой был лес. Потом машина свернула еще раз, и дорога стала еще хуже, с ямами и колдобинами. Вдалеке показалась небольшая деревенька, которая располагалась в низине, а прямо за деревней на возвышенности рос дремучий лес. Он поднимался волнами, "почти горы" – подумала Наденька. Вид девочке понравился, ведь она очень любила рисовать, а тут такие цвета, что прямо ах! От темно зеленого цвета елей и сосен, до голубовато сизой дымки, которая окутывала деревья вдали у горизонта.

Бабушка

Деревенька была небольшой, но здесь была пара магазинов и дом культуры с библиотекой. Бабушка жила в деревянном доме вместе с дедушкой, наверное, последние полвека. Она выскочила навстречу подъезжающей машине прямо в переднике, о который наспех вытирала руки. Стоило отцу остановить авто, как бабуля без всякой помощи со стороны извлекла Наденьку из салона и зацеловала.

– Как же ты выросла, совсем большая уже. А какая красавица! Миша, ты погляди на внучку-то! – щебетала баба Галя, обращаясь то к приехавшим, то к своему мужу.

Дед спускался с крыльца, куда он уже успел отнести часть вещей долгожданной гостьи.

– Ну! Здравствуй внучка! – дед Миша был хоть и суров, но взволнован и рад приезду сына и внучки.

– Почитай, год не виделись, – подмигнул он, глядя на девочку.

– Больше деда! – засмеялась Наденька, все ее стеснение мгновенно улетучилось.

– Сколько больше-то? – заговорщицким шепотом поинтересовался дед.

– Два! – отрапортовала девочка.

– Батюшки! – всплеснула руками баба Галя, – два года! Совесть у тебя есть? Я тебя, сын спрашиваю! Совесть есть у тебя, почему редко ездешь!

Папа виновато вздохнул: "Работа, мам."

– Всех денег не зарабатываешь, а нас забывать нельзя! Нам может, осталось два понедельника!

– Ну, мать, это ты загнула, – крикнул дед поднимая очередную сумку из багажника – ты как хочешь, а мне побольше отмеряй!

– Ах ты, нехристь! Я тебе дам побольше, – переругивалась бабуля, – так и знала, что ты только того и ждешь, чтобы к Зинке перебраться, с самой молодости смотрит на нее! А вот и не мечтай! – баба Галя посмотрела тяжелым взглядом на деда.

– Галя, да не было ничего! Сама же знаешь! – начал оправдываться дед, он уже привык к этим вспышкам псевдо-ревности – вот женщины, придумают себе и потом сами в это верят.

Папа прыснул со смеху, глядя на него, залилась хохотом Наденька, а потом уж и дедушка с бабушкой не выдержали.

– Пошли скорее в избу, у меня там щи, и ватрушки поспели, и молоко свежее, – засутилась бабуля. Все дружно переместились в дом, обедать.

После обеда все взрослые прилегли на дневной сон. "Как же можно спать, когда столько всего интересного вокруг" – удивлялась Наденька. Все для нее было новое: люди, с которыми заново познакомилась, дом, двор, сад. Она ни разу не вспомнила про свой телефон – реальная жизнь была сейчас намного интереснее.

К вечеру, отца проводили в город, было даже немного грустно. Правда, совсем немного. Девочка понимала, что ее ждет что-то новое и неизвестное, мама называла это "предчувствием".

Изба

Бабушка с дедушкой жили в этом доме с того самого момента как поженились, дед был третьим хозяином и этот дом однажды был разобран и перевезен из другой деревни для молодоженов – это бабуля рассказала за ужином. Наденька, конечно, читала, что в Санкт-Петербурге передвигали дома и побольше, но все равно задумалась, как можно перевезти деревенский дом. Баба Галя гордо называла дом избой, наверное, потому, что ей просто очень нравилось это слово.

– А как? Заказали трактор, по бревнышку раскатали и перевезли на телеге, это запросто...

Так вот изба состояла из кухни, столовой, и двух комнат. Поднявшись по ступенькам крыльца, пройдя сени, попадешь внутрь дома через большую дубовую дверь. В середине всего дома царственно стояла русская беленая печь, в каждую комнату она выходила какой-то своей белобокой частью – это чтобы везде было тепло, догадалась девочка. В столовой – была лежанка и подтопок, в кухне печь выходила горячим зевом, который укрывался заслонкой, тут бабушка готовила и пекла пироги. В комнате была плита, там готовилась еда для домашних животных прямо в ведрах. В зале была высокая голландка. В общем – печь разными своими частями была везде.

В столовой, у окон стоял круглый стол, за которым можно было разместить кучу гостей. Одна комната была больше – это был зал. Там стоял диван, проигрыватель пластинок, большое зеркало, бабушкина швейная машинка и телевизор. В маленькой комнате была спальня с двумя кроватями. Но при желании, тут, в этом небольшом жилище, можно было уложить множество засидевшихся гостей. Для этого использовались сени, чулан, веранда и даже чердак. Баба Галя была очень гостеприимна и хлебосольна, в разное время к ней приезжало несметное количество родни: дети и внуки, братья со своими семьями, подруги. Дед Миша не сопротивлялся ни гостям, ни женским посиделкам, у него тоже были друзья, которые ехали повидаться с разных концов страны, с которыми можно было вспомнить, выпить, а иногда и спеть.

Сама изба Наденьке понравилась, оказалось, что здесь много разных мест для игр, больше всего ей нравился пыльный чердак, на котором были сложены ненужные вещи. Был тут чемодан с открытками и письмами, старый прохудившийся самовар, несколько прялок и даже лапоть. В общем, старина, причем та старина, которая касалась ее предков.

К избе дед своими руками пристроил двор, где жили коровы, поросята, куры и гуси, овцы и даже собака. Над этими помещениями хранилось сено. Сейчас это место пустовало, потому что сенокос еще не начался, а прошлогодний запас почти закончился.

Первые пару недель Наденька изучала дом и его окрестности, иногда помогала бабушке – мела полы, мыла посуду.

–Скучно, тебе Наденька, с нами стариками, – сетовала бабушка, – но ты не переживай, скоро Семеновне привезут внучку твоих лет, мы решили, что вдвоем вам повеселее будет. Знакомить вас будем.

Вика.

Однажды утром бабушка повела Наденьку в гости к этой самой Семеновне, к которой наконец-то приехала внучка. Она была старше Наденьки на год. Девчонки познакомились, и пока их бабки гоняли чай – сдружились. Вика кивком головы показала на дверь, Надя намек поняла, и они незаметно выбрались из-за стола. Вика в отличие от Нади уже знала деревню, она ездила сюда каждый год. Ну, как ездила, ее мама привозила на лето. В первую встречу, девчонки пошли вместе ловить тритонов на пруду. Сначала обе девочки смущались, но оказалось, с некоторыми людьми дружить просто, особенно с теми, кто без подвоха. Так вот Вика, как и Наденька, была без подвоха, хоть и приехала из Подмосковья. Девчонки подружились. На следующий день они уже выдвигались на великах исследовать местность. Катаясь на велосипедах, они облазили дальние уголки деревни, узнали что рядом есть карьеры, а в доме культуры устойчивый интернет. Даже записались в библиотеку, ведь школу-то никто не отменял и книжки сами себя не прочитают.

Сенокос

– Завтра начала сенокоса, взрослые с утра пойдут траву косить, пошли с нами? – звала Наденька, – я поговорила с бабушкой, она разрешила спать на сеновале. Я ее попросила, чтобы она с тобой договорилась.

Баба Галя позвонила Нине Семеновне, по стационарному телефону, с круглым диском вместо кнопок, и та отпустила внучку с ночевкой. Девчонкам выдали пару одеял, чтобы они не искололись сеном. Спать на сеновале это особое приключение, наболтавшись вдоволь, девчонок сморило. Слышно было, как поют в лесу соловьи, как во стадо сгоняют коров и овец. Проснулись они рано, около четырех утра, потому что по всей деревне запели петухи – друг за другом, на разные голоса. Попив парного молока с булками, они пошли вместе с взрослыми в поле. Было еще прохладно, на траве блестела роса, потихоньку просыпалась природа. Косы им, конечно, не выдали, зато наблюдать, как взмах за взмахом, шаг за шагом, скошенная трава ложится рядками, было интересно. Да и многоцветные травы радовали глаз, здесь росли не только одуванчики, но и ромашки с колокольчиками, и васильки с геранью. А какой стоял запах! Ни с чем несравнимый запах скошенной травы!

– Вот куда за гербарием – то надо приходиться, а в городе ничего не найти кроме клена и тополя, – сетовала Наденька.

– Девчонки, идите, чего покажу, – крикнул дед Миша, – смотрите, маленькие еще.

Дед сидел на корточках и что-то высматривал, глядя себе под ноги. Прямо на земле, в пучке сухой травы лежали розовые мышата. Они были настолько маленькими, что еще даже шерстки на них не было, и глазки не открылись.

– Только руками не трогайте, – брезгливо сказала баба Галя, – заразы какой-нибудь подцепите, как ты не зацепил их косою-то...

– Да, руками лучше не трогать, – рассудительно заметил дед, – а то их мамка запах человеческий учует и не примет деток своих.

Девчонки сначала хотели огородить мышиное гнездо, но побоялись, что кто-то из косарей наступит на маленьких мышат, или кошка найдет и съест их. Совсем на открытом месте оказались малыши.

– Давай перенесем их под кусты, – предложила Вика.

– А мышиха найдет? – засомневалась Наденька.

– Найдет, не переживай, – крикнул дед, – они ж по писку, да по запаху...

– Надо руки травой обмотать, чтобы запаха нашего не было, – размышляла Вика.

– Так и сделаем, – решила Наденька. Вместе они передвинули гнездо, и пока взрослые заканчивали работу, разглядывали мышат. Те спали, прижавшись друг к другу, и перемен не заметили. На всякий случай, подружки прикрыли мышиное гнездо свежескошенной травой, а то вдруг хищник какой-нибудь съест. Было бы жалко.

– Что завтра будем делать? – спросила Наденька.

– Давай придем их проведать?

На том и порешили. На следующий день они нашли гнездо на том же месте, и еще через день проконтролировали. Мышата были живы и начали обрастать сероватой шерсткой, значит, мамка их нашла.

Девчонки расходились только на ночь, бабки начали ругаться, что те забывают про обед. Пришлось скорректировать свои развлечения, теперь они расставались на час в середине дня. Есть, конечно, не хотелось, но разве взрослым объяснишь, поэтому обед посещался, чтобы никто не волновался.

Вообще идеи о развлечениях и прогулках генерировались в обоих головах. Самое высшее хулиганство было искупаться с утра в пруду, а к обеду вернуться домой в уже высохшей одежде.

Обе девочки не считали нужным лишний раз волновать своих бабуль, да и отпрашиваться было проблемно, почему то обе бабки были категорически против купания. Девочек пугали вшами и пиявками, русалками и водяным, только бы они не совались в воду. Это было странно, все остальное разрешалось – на великах – пожалуйста, на дерево – да сколько угодно, в лес сходить – тоже можно. Но вот с водой почему-то были проблемы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.